

Ярко-красные задние фонари автомобиля размывались в дождевой пелене, создавая туманный ореол, а дворники едва справлялись с усиливающимся ливнем. Чем шумнее становился мир за окном, тем уютнее казалась тишина в салоне.

— Впереди небольшая пробка, — Су Хуэйи взглянул на навигатор. — Но здесь всего несколько сотен метров.

— Я в курсе. Не сиди в телефоне, когда едем.

— Ничего страшного, меня не укачивает.

Су Чи бросил взгляд на наполовину пустую пачку печенья в его руках и усмехнулся:

— Аппетит отменный, не похоже, что тебя укачивает. — И добавил: — Трогал телефон, потом ешь этими же руками. Ты хоть представляешь, сколько на нем грязи?

Су Хуэйи почувствовал укол совести:

— Я же не тебя кормлю.

Су Чи дернулся от раздражения:

— Сам-то не можешь поесть аккуратно?

— Брат, я не настолько хрупкий.

Перед ними начался затор, поток машин замер. Су Чи протянул руку и сжал кожу на затылке парня — на шее тут же остались красные следы от его больших пальцев.

— Не хрупкий?

Су Хуэйи ощутил неприятное покалывание там, где прошлись подушечки его пальцев. Он прикрыл шею рукой и начал оправдываться:

— У меня кожа хрупкая, а органы — крепкие.

— Ха-ха, почему бы тогда не добавить, что и душа у тебя несокрушимая?

...

Дорога была временами перегружена, и домой они добрались только к половине седьмого. Гараж находился поодаль от главного здания. Су Чи заглушил двигатель, достал из багажника зонт и раскрыл его:

— Иди сюда.

Они бок о бок шагнули под дождевую завесу. Зонт был рассчитан на одного, поэтому двум взрослым мужчинам укрыться под ним было непросто. Су Хуэйи покосился на Су Чи: правое плечо того насквозь промокло. Парень поспешил взять его за запястье, смещая зонт в сторону брата:

— Брат, у тебя плечо промокло.

Сквозь шум дождя Су Чи внезапно опустил взгляд на него. Его эмоции были скрыты за

густыми ресницами. Через пару секунд он отвел взгляд и притянул Су Хуэйи ближе:

— Пустяки.

Дождь сегодня был не таким сильным, как в прошлый раз, поэтому, когда они вошли в дом, у них были влажными лишь плечи и рукава. У Ма уже накрыла на стол, а Юй Синьянь позвала их поскорее подняться наверх переодеться.

На лестнице они столкнулись с Су Цзяньчэнем, который как раз спускался после того, как сменил одежду. Встретившись взглядами, все трое одновременно остановились.

Су Цзяньчэнь не имел ни малейшего представления о ситуации. Он все еще был доволен тем, что купил Су Хуэйи кровать, и бросил на него вполне дружелюбный взгляд.

Первой мыслью Су Хуэйи было то, что он сдал Второго брата. Он вмиг разволновался и испуганно покосился на Старшего брата, Су Чи.

Су Чи, стоило ему увидеть Су Цзяньчэня, тут же впился в него тяжелым взглядом. Он стоял неподвижно, и в воздухе словно запахло надвигающейся бурей.

Между ними на лестничной клетке образовался какой-то странный, необъяснимый, но при этом логичный треугольник напряженности.

Их молчание нарушил только появившийся Су Цзитун.

Он ухватился за перила, заглядывая снизу вверх:

— Старший, Второй, Сяо И, чего вы застыли как истуканы? Рисовая лапша сейчас слипнется!

Все трое: «.....»

.

После ужина Су Чи, промокший под дождем, отправился к себе в душ. Су Хуэйи поднялся наверх вслед за Су Цзяньчэнем. Он решил, что стоит прояснить кое-что:

— Второй брат, насчет того...

— Хочешь зайти ко мне в комнату... — произнесли они одновременно.

Су Хуэйи переспросил:

— Что?

Су Цзяньчэнь смущенно пояснил:

— Я сказал, что вернул на место подокарп. Хочешь зайти посмотреть? — А затем добавил: — Так что ты хотел сказать?

— ... — Су Хуэйи замялся. — Да нет, ничего. Я просто хотел сказать, что не видел подокарп.

— Так хочешь посмотреть?

— Хочу.

Больше он не решился ничего прояснять. В этот день Су Хуэйи вновь окунулся в страх того, что подокарп снова попытается «зацвести» у него на голове.

Комната Су Цзяньчэня выглядела просто и строго, без лишнего декора. Только пандовая игрушка, прислоненная к диванчику, бросалась в глаза. Су Хуэйи взглянул на нее — кажется, на ней остались следы от чьих-то пальцев...

Подокарп снова поставили на балкон, и теперь он мощно тянулся вверх. За балконом виднелся задний двор: после наступления осени он окрасился в темно-бурые и желтые тона. Лишь этот куст густой зелени заметно выделялся на фоне осеннего пейзажа, выглядя очень свежо и полно жизни.

Су Хуэйи ухватился за край горшка:

— Как же хорошо он вырос.

На его руках осталась частичка садовой земли. Су Цзяньчэнь обернулся и протянул ему салфетку:

— Ты не мог бы быть осторожнее?

— Спасибо, Второй брат.

Су Хуэйи вытер руки. Дерево они осмотрели, и делать им было больше нечего. На самом деле Су Цзяньчэнь упомянул его лишь для того, чтобы найти повод хоть немного наладить отношения.

Раньше, когда Су Хуэйи вел себя притворно и коварно, брату хотелось выставить его из дома. Но позже, когда Су Хуэйи искренне извинился и начал меняться в лучшую сторону, гнев Су Цзяньчэня понемногу утих.

Чего Су Цзяньчэнь не мог понять, так это почему примирение с остальными проходит так легко, а с ним — нет? Неужели он был слишком суров?

— Ну, как тебе та кровать? — спросил Су Цзяньчэнь.

Су Хуэйи в этот момент рассеянно рассматривал узор на горшке. Застигнутый врасплох, он машинально ответил:

— Спать на ней удобно, только она слишком большая.

— Большое разве?

— ... — Су Хуэйи пришел в себя и спохватился: — Есть немного. Но если сдвинуть ее с кровати Старшего брата, как раз места хватает.

Су Цзяньчэнь зацепился за ключевое слово:

— Сдвинуть?

— Мы спим далеко друг от друга, Второй брат, не волнуйся, я не буду мешать Старшему брату.

— Вопрос не в этом... — Су Цзяньчэнь тяжело вздохнул, его перехватило злостью. — Ладно, забудь! Ничего.

Су Хуэйи не понимал, как его Второму брату удастся с такой скоростью менять эмоции — от замешательства до раздражения и самоедства.

— Что такое, Второй брат?

— Считай, что я ничего не говорил. Все, иди к себе. Тебе не пора в душ?

Лучше бы он этого не говорил. Стоило напомнить, как Су Хуэйи почувствовал зуд в тех местах, куда попал дождь. Он потер плечо через пижаму, и край ворота невольно поплыл, обнажая шею.

Вдруг его запястье «хлоп» — и крепко схватили!

— Второй брат? — Су Хуэйи удивленно поднял взгляд и столкнулся с недоверчивым выражением лица Су Цзяньчэня.

Глаза Су Цзяньчэня были прямолинейны и ничуть не скрывали чувств. Сила, с которой он держал, была такой, что Су Хуэйи чуть не споткнулся и был вынужден опереться рукой ему в плечо.

— Это что у тебя здесь такое?

Су Цзяньчэнь протянул руку, указывая на пятно. Су Хуэйи, словно маленький глупыш, застыл, не понимая, что происходит:

— Что?

Но прежде чем рука успела коснуться его шеи, из коридора раздался резкий, властный окрик:

— Второй!

Су Хуэйи и Су Цзяньчэнь одновременно повернули головы. Когда они входили, дверь не заперли, и сейчас в дверном проеме стоял Су Чи. Он только что принял душ, волосы сырыми прядями падали на лоб, но это не скрывало его строгого, пронизывающего взгляда.

Су Чи тяжелой поступью вошел в комнату:

— Второй, что это ты делаешь?

Су Цзяньчэнь, в котором еще бурлила буря чувств, после окрика мгновенно перешел в наступление. Он выпрямился:

— Это я еще не спрашивал у Старшего брата, что ты наделал!

Су Хуэйи был ошеломлен этой странной атмосферой. Откуда ему знать, что эти двое могли натворить вместе? Но при этом казалось, что оба отлично владеют уликами против друг друга!

Су Чи нахмурился:

— Ты о чем?

Су Цзяньчэнь был смущен, но все равно упрямо вскинул подбородок, не желая уступать. Его взгляд скользнул по тому самому красному пятну:

— Ну, ты... разве ты не... обидел его?

— В чем конкретно я его обидел?

Су Цзяньчэнь промолчал. Взгляд Су Чи упал на их сцепленные руки:

— Отпусти его.

Только тогда Су Цзяньчэнь заметил, что оставил на запястье Су Хуэйи красные следы, и поспешно разжал пальцы.

Су Чи произнес холодным тоном:

— Второй, теперь ты можешь объясниться.

Су Цзяньчэнь впервые заколебался. Он долго шевелил губами, не в силах вымолвить слово, а потом внезапно махнул рукой в сторону двери:

— ...Выйди вон. Нам со Старшим братом нужно поговорить.

Су Хуэйи забарахтался, пытаясь возразить:

— Почему я должен выходить, Второй брат?

Он смутно догадывался, что находится в центре событий, но из того, что говорили Су Чи и Су Цзяньчэнь, он не понимал ни слова. Как такое возможно? Неужели он и правда бестолочь?

Су Цзяньчэнь, не слушая возражений, вытолкнул его за дверь:

— Взрослые говорят о делах, детям слушать необязательно!

Бам! Дверь спальни захлопнулась.

Су Хуэйи остался стоять в коридоре: «.....»

.

Как только дверь закрылась, из комнаты не донеслось ни звука. Плечо снова зачесалось, и Су Хуэйи, развернувшись, пошел к себе, чтобы наконец принять душ. Когда он вышел из ванной, дверь комнаты Су Цзяньчэня была уже открыта.

Су Хуэйи заглянул внутрь — там был только Су Цзяньчэнь, Су Чи уже ушел.

Он осторожно высунул голову в дверной проем:

— Второй брат, вы закончили?

<http://bllate.org/book/18282/1752311>